

Глава 3

Лу Бэй порылся в своем рюкзаке, чтобы найти свое многофункциональное устройство. Когда он отправился в качестве туриста, он подумал, что если его телефон разрядится в дороге, то определенно не всегда будет возможность вовремя заряжать его.

Этот внешний аккумулятор имеет не только солнечную зарядку для восполнения энергии, но и помимо функции зарядки девайсов, его даже можно использовать в качестве фонарика.

Он подключил его к своему мобильному телефону, поднес палец к камере прямой трансляции и указал на далекий лес: «Все, я буду продолжать двигаться вперед. Становится все темнее и темнее. Я продолжу свой путь в ту сторону. Посмотрим, смогу ли я найти каких-либо людей!»

«Иди, иди, если ты действительно попал в мир Сянься. Пожалуйста, помни, что мы с тобой земляне!»

«Земляне, земные души... Брат Лу, только в твоих руках, сможем ли мы наступить на летающий меч и прорваться сквозь небеса».

Все учащиеся средней школы № 2 – мечтательные подростки. Под влиянием популярности сегодняшних телевизионных драм и интернет-новелл все прочитали несколько известных романов-сказок.

Нравится вам это или нет, это уже другая история, но все фантазировали о прекрасной картине разбивания гор и рек одним мечом, раскалывания неба и указания на мир мечом.

«Брат Лу, вперед!»

«Брат Лу, давай!»

«Брат Лу, ты лучший, не забудь выбрать путь меча. Практикующие мечи – самые крутые!»

Капитан поисково-спасательного отряда Дансии только что обсуждал с членами команды вторую поисковую операцию, а когда обернулся, то увидел, что атмосфера в комнате прямого эфира начала развиваться в фантастическом направлении.

Как руководитель группы, Ван Яньшэн задумался на секунду, он не присоединился к ожиданиям этих малолетних школьников, но и не остановил их.

Ведь люди, попавшие в беду, молоды, и если их оставить одних в незнакомой обстановке, их эмоции будут становиться все более и более паническими, а это также будет доставлять ненужные хлопоты из-за поведения спасаемых.

Лучше пусть другая сторона со спокойным настроением ждет своего спасения с безумной идеей этих школьников.

Лу Бэй держал свой мобильный телефон и бежал на юг больше получаса, пока вспотевший и тяжело дышащий парень, наконец, не увидел дорогу из голубого камня, едва виднеющуюся за лесом перед ним.

Глядя на дорогу с искусственными следами в 100 метрах от него, Лу Бэй остановился и перевел дух, поворачивая камеру, чтобы обратиться к зрителям в комнате прямого эфира.

«Смотрите все, вот выход».

Сейчас количество людей, смотрящих в комнате прямого эфира, достигло 100 000, и все смотрят на четкую дорожку вдаль.

«Это такие очевидные искусственные следы, разве это не должно быть живописное древнее место?»

«Я начал подозревать, что это операция второго поколения звезды. Пытался вести себя загадочно, а результат такой?»

«Это скучно, все на выход. Я думал, это настоящее путешествие во времени».

«Скучно, ведущий использует прыжки с обрыва, чтобы обмануть людей и увеличить трафик. Желаю тебе в следующий раз действительно прыгнуть с обрыва и чтобы никто тебя не спас».

Область комментариев заполнилась подобными сообщениями, но Лу Бэй просто взглянул на них и проигнорировал эту группу людей с их ехидными замечаниями.

Он поднял рюкзак за собой, глубоко вздохнул и пошел к опушке леса.

Когда до тропы, окруженной зелеными тенями, оставалось всего пять метров, Лу Бэй услышал сладкий и нежный поющий голос. Наступив на сухие листья, он наклонился и проскользнул под склонившееся большое дерево, перекрывающее путь, все ближе и ближе приближаясь к звуку.

Отодвинув сорняки, закрывавшие ему обзор, Лу Бэй увидел в метре перед собой голубую каменную дорожку, на которой стояла маленькая девочка с корзиной и цветами в руках.

Шестилетняя девочка играючи собирала цветы на обочине дороги, напевая традиционную местную песенку, а когда услышала шаги позади себя, то подумала, что это идет ее отец.

Схватив цветы в руке, она обернулась, с улыбкой посмотрела на Лу Бэя и крикнула: «Папа, как ты думаешь, этот цветок хорошо выглядит?»

Лу Бэя, который только что сдал вступительные экзамены в колледж, неподготовленно назвали папой, прежде чем он смог объясниться, другая сторона ясно увидела, что его лицо не имеет никакого сходства с ее собственным папой.

В следующее мгновение сладкий и нежный голос испустил испуганный пронзительный крик.

«Отец! Здесь плохой парень!»

«Сестричка, прости. Не говори чепухи, я не плохой человек, я просто...»

Лу Бэй посмотрел на фигуру, наступающую на меч вдалеке, его голос ослаб, и он забыл, что он еще хотел объяснить.

Угол камеры мобильного телефона, который он держал в руке, был направлен вверх, и получилось четкое изображение фигуры, летящей на мече.

Еще более 30 000 зрителей, которые не успели выйти из комнаты прямого эфира, сидят ли они, стоят или лежат в одно мгновение замерли.

В этот момент все крепко сжали телефон обеими руками, уставились на высокую фигуру, приземлившуюся перед Лу Бэем, не моргая, и затаили дыхание.

«Кто здесь?! Как вы смеее вламываться в мою деревню Закат!»

Все тело замерло, а длинный меч указывал прямо на переносицу Лу Бэя.

Лу Бэй в трансе посмотрел на меч, а затем на волосы и одежду другой стороны. На талии не было никаких следов проволоочной веревки. Он медленно закрыл глаза и потерял сознание.

Не определившись с ситуацией и как действовать дальше, он выбрал падение в обморок на месте.

Лу Бэй, упавший на землю, впервые понял, почему главные герои в начале романов о путешествиях и возрождениях предпочитают терять сознание. Авторы не лгали, кома – это действительно хорошая идея.

«Отец, он потерял сознание».

Девочка с цветами указала на человека, лежащего на землю, и очень кстати подметила: «Кажется, он ранен».

Лу Бэй, валяющийся на земле, до этого упал со скалы, все его тело было покрыто следами царапин от веток и в кровоподтеках, его рукава и брюки были растянуты, и когда он лежал на земле, обнажая пятна крови на теле.

Экран мобильного телефона, который он держал в руке, выключился в тот момент, когда Лу Бэй потерял сознание.

Но камера снимающая трансляцию не закрыта.

Лу Бэй упал с большой высоты и полдня бродил по лесу. Он так устал, что мог держаться только на силе воли.

Теперь, когда он кого-то увидел, он полностью расслабил свои конечности, чтобы его не обнаружили притворяющимся. У него действительно кружилась голова, и он заснул, наклонив голову.

Фэн Куй посмотрел на мальчика, лежащего на земле без сознания, и похлопал его по лицу своим длинным мечом, его лицо было полно нетерпения: «Вставай! Мальчик, ты дышишь быстро, ты явно не потерял сознание».

30 000 зрителей в комнате прямой трансляции, затаив дыхание, наблюдали за происходящим перед ними.

Кто-то молча оставил сообщение в области комментариев: «Так нервничаю! Что будет делать ведущий дальше?»

«Посмотрите на одежду этого человека, он не выглядит как плохой парень или злодей».

«Разве первый человек, которого вы встречаете в путешествии во времени, не всегда хороший человек? Этот человек непременно должен быть хорошим человеком!»

«Ты уверен, что ведущий перешел в другой мир? Разве это не просто шоу?»

«Смотрите! Он атакует!»

Через камеру мобильного телефона все увидели, как высокий мужчина средних лет в древнем костюме, поднял свой длинный меч, и острое меча с потоком холодного воздуха атаковало лицо Лу Бэя.

«Ах ах ах ах ах!»

Среди зрителей в комнате прямой трансляции некоторые люди закрыли глаза и не осмелились смотреть эту сцену.

Взмахнув мечом, он остановился, когда он был всего в дюйме от ресниц Лу Бэя.

Фэн Куй посмотрел на неподвижно лежащего на земле молодого человека, с холодным фырканьем убрал свой длинный меч: «Тебе повезло!»

Потом он нагнулся и потянул лежащего на земле человека на свои плечи, а другой рукой притянул к себе дочь: «Давай сначала отведем его назад, а после допросим о его происхождении».

«Он определенно не плохой парень, – шестилетняя Ниу Ниу взяла отца за руку и посмотрела на мальчика на его плече, — он даже извинился передо мной только что».

«Правильно! Наш брат Лу очень хороший человек!»

«Сестричка, ты должна помочь ему. Брат Лу, ты надежда твоих будущих бессмертных друзей!»

«Что за бессмертные друзья? Почему я с тобой бессмертный друг?»

«Я уже сделал заказ на некоторые приспособления и длинный меч, а также сшитую на заказ по моим меркам одежду Цзунмэнь...»

«Наверху +1, мой заказ на покупку длинных мечей, даосских мантий и бумаги для магических талисманов Чжудань уже в пути!»

«Как эти вещи помогут вам культивировать бессмертие? Очевидно, вы все фильм «Маошань» пересмотрели что ли? Скорее вам предстоит битва с зомби».

Зрители в зале прямого эфира уже начали бурно воображать свое будущее культивирование.

Единственный человек, который все еще помнил про якоря, был членом поисково-спасательной группы Дансии.

Родителям Лу Бэя потребовалось более двух часов, чтобы снова добраться до подножия скалы, где разбился микроавтобус.

Ван Яньшэн, руководитель поисково-спасательной группы, встал рядом с густым кустом и поднял мощный фонарик, чтобы осветить красную веревку, свисающую на стене горы: «Направление веревки – это направление, в котором Лу Бэй выпал с микроавтобуса. Мы послали скалолазов, которые шли по веревке до самого конца, тщательно обыскивая каждый дюйм в пределах 20 метров вокруг, и не нашли никаких его следов».

Лу Бэй упал со скалы в час дня, а было уже семь часов вечера.

«Вещи ребенка только что забрали отец и дочь, а также была прекращена прямая трансляция на мобильном телефоне».

Мать Лу все это время держала в руках мобильный телефон и следила за прямой трансляцией сына.

После того, как отец и дочь привезли сына в причудливую деревню, прямая трансляция была прервана.

Исходящие вызовы по-прежнему указывают на то, что другой абонент не находится в зоне обслуживания.

Ван Яньшэн обошел окрестности с фонариком и с искренним беспокойством посмотрел на двух родителей ученика, который попал в аварию: «Мы продолжим поиски сегодня вечером, и если мы не найдем его завтра до рассвета, может быть, он действительно путешественник во времени».

Мужчина средних лет, летящий с мечом в комнате прямого эфира, выглядит подозрительно, как ни посмотри.

Ван Яньшэн также узнал больше о семейной ситуации студента, который упал со скалы из комментариев в комнате прямой трансляции, и серьезно сказал: «Если вы действительно просто хотите позволить ребенку дебютировать и создать такое реалити-шоу, я советую остановить всю шумиху. Не тратьте впустую государственные ресурсы и поисково-спасательные силы».

У матери Лу Бэя, Чжоу Байлин, двадцать лет назад было белоснежное лицо, и она была очаровательной женщиной номер один во всех основных съемочных группах романтических драм, но посторонние никогда не знали, что за этим лицом скрывается совершенно другая личность.

«Капитан Ван, не волнуйтесь, я клянусь, что мы не участвовали в записи никакого реалити-шоу. Если этот ребенок обманет и причинит всем вред, я буду первой, кто убьет этого маленького ублюдка!»

Когда Чжоу Байлин говорила, ее кулаки были крепко сжаты.

Сегодня она весь день играла в маджонг со своим мужем дома. Когда она узнала об этом, она подавила свою печаль и побежала к месту происхождения, чтобы ее сын вкусил железный кулак материнской любви.

Лу Бэй, ничего об этом не знавший, проспал до рассвета следующего дня и открыл глаза на простой деревянной кровати.

Перед его глазами предстала такая же простая и традиционная соломенная крыша с деревянным перекрытием. Лу Бэй сел на кровати и огляделся.

Комната небольшая, но чистая. Помимо маленькой кровати, есть две небольшие деревянные скамейки и столик. Столы и табуретки все из чистого дерева, без лишних узоров и украшений.

Собственный черный рюкзак Лу Бэя положили на маленький столик рядом с кроватью, он поднял одеяло и притянул к себе рюкзак.

Вещи внутри перевернуты, а аккуратно сложенная одежда теперь внутри немного растрепанная, а недоеденные закуски и минералка остались на своем месте.

«Куда пропали мой телефон и внешний аккумулятор?»

Лу Бэй порылся в своем рюкзаке, но не смог найти свой мобильный телефон или многофункциональный аккумулятор.

Прежде чем он потерял сознание, он держал селфи-палку с мобильным телефоном. Их же не выбросили, да?

Как только он надел свой рюкзак и собирался выйти, снаружи кто-то открыл деревянную дверь.

Из-за двери выглянуло несколько знакомое лицо.

Ниу Ниу моргнула своими большими глазами и посмотрела на незнакомца за дверью, она приоткрыла рот и показала ему милую улыбку: «Брат, ты проснулся».

«Ты вчерашняя младшая сестра?»

Лу Бэй вспомнил, как вышел из леса и увидел эту маленькую девочку с цветами в руках.

«Меня зовут Ниу Ниу».

Малышка вошла в дом, и ее взгляд упал на рюкзак Лу Бэя. Она с любопытством спросила его: «Брат, ты уходишь?»

«Э... Я кое-что ищу, Ниу Ниу, ты не видела вещь, которую я вчера держал в руках?»

В телефоне еще много информации с его мамой, бывшей звезды индустрии развлечений, если кто-то узнает и взломает пароль в телефоне, это вызовет много жары в будущем.

«Ты про это?»

Ниу Ниу подняла руку, и перед Лу Бэем появился мобильный телефон, селфи-палка и внешний аккумулятор Лу Бэя.

Лу Бэй поднялся немного запыхавшись. Он сначала забрал свои вещи, затем присел на корточки и осторожно спросил маленькую девочку перед ним: «Ниу Ниу, как эти вещи появились?»

«Папа подарил мне браслет для хранения. Брат, ты что, даже не знаешь о браслете для хранения?»

Шестилетний ребенок поднял правую руку, обнажая причудливый черный деревянный браслет с нечетко выгравированным в центре маленьким словом «меч».

«Брат жил в глубоких горах и старых лесах и никогда не встречал чужаков», – хихикнул Лу Бэй, молча добавляя себе немного больше уверенности в вопросе перехода.

«Вау, брат такой жалкий».

Уголок рта жалкого Лу Бэя дернулся, и он попытался перезагрузить телефон.

Включив его, он быстро взглянул на полосу сигнала и время в правом верхнем углу.

В правом верхнем углу по-прежнему нет сигнала, а время показывает, что сейчас 8:12.

Экран мобильного телефона был включен всего несколько секунд, а затем снова автоматически отключился из-за отсутствия питания.

Лу Бэй достал многофункциональное зарядное сокровище, открыл спрятанную внутри солнечную панель и поместил ее на подоконник, чтобы она могла полностью поглощать солнечный свет для зарядки.

Ниу Ниу наклонила голову, наблюдая за каждым его движением, и подождала, пока он закончит, прежде чем снова заговорить: «Брат, что это?»

«Это очень важно для твоего брата, и это единственный сувенир, оставленный мне дедушкой».

За ложь такому маленькому ребенку Лу Бэй молча извинился в своем сердце.

Он не может сказать собеседнику, что это повербанк, эта штука может быть единственным технологическим продуктом в этом сказочном мире, и ее ни в коем случае нельзя терять.

«Вот оно что...»

Ниу Ниу отвернулась от зарядного устройства, потрясла ладонью, достала две булочки и протянула их Лу Бэю: «Брат, пожалуйста, съешь булочки».

«Спасибо, Ниу Ниу, брат тоже угостит тебя печеньем».

Лу Бэй открыл рюкзак, достал полбутылки воды с печеньем. Перед тем как вынул печенье, он заранее разорвал упаковку внутри рюкзака, и достал лишь несколько печенюшек. На упаковке с печеньем есть много современных слов, так что вынимать ее напоказ не годится.

«Вкусно пахнет!»

Как только Ниу Ниу увидела, что держит другая сторона, она не могла не сделать глубокий вдох.

«Это еда из родного города твоего брата. Осталось всего несколько кусочков, и я отдам их тебе».

Печенье, произведенное в индустриальную эпоху, наполнено съедобными ароматизаторами и сиропами. Дети в 21 веке не могут устоять перед этим ароматом, не говоря уже о детях сказочного мира.

В ладонь Ниу Ниу упало семь-восемь квадратных бисквитов, она взяла тонкий кусочек и неуверенно положила его в рот, а в следующую секунду удивилась особенному вкусу и не могла не откусить еще.

Лу Бэй пожевал в руке приготовленную на пару булочку, обошел комнату и вышел за дверь.

Стоя неподвижно на месте со спокойным лицом, он смотрел на летящие фигуры совершенствующихся, летящих одна за другой вдаль.

На самом деле его ноги онемели, и эта сцена была волнующей и немного пугающей.

Теперь он землянин, не способный удержать курицу, оказался здесь! Даже эта малышка по имени Ниу Ниу, сидящая перед ним, может шлепнуть его так, что он долетит до Южного полюса, не говоря уже об этих практикующих бессмертие, летающих с мечами.

Пока есть кто-то, кто сомневается в его личности и происхождении, он может стать заключенным.

После того, как Лу Бэй смог двигать ногами, он сразу же вернулся в дом, чтобы немного собраться с мыслями.

Забудь об этом, внешний мир слишком опасен, честно говоря, ему лучше остаться в комнате.

После того, как Ниу Ниу съела половину печенья, она, наконец, вспомнила, что пришла сюда по делу.

Она положила оставшееся печенье в браслет, стряхнула остатки с пальцев и посмотрела на Лу Бэя: «Брат, мой отец попросил меня прийти навестить тебя и сказал, чтобы ты пошел в поле, чтобы найти его, если ты проснешься».

Лу Бэй немедленно встал с маленькой скамейки: «Дядя ищет меня? Где он сейчас?»

«Я отведу тебя туда».

Ниу Ниу вывела его из дома. А перед уходом Лу Бэй прихватил с собой все свои вещи на всякий случай.

Выйдя из хижины, Лу Бэй последовал за Ниу Ниу и увидел, что это небольшая деревня на склоне горы, на которой разбросаны такие же деревянные домики.

Вдалеке те фигуры, время от времени летящие с мечами, казалось, устремлялись в спешке в южное направление, и никто не останавливался здесь.

Лу Бэй также заметил, что все летающие люди были одеты в одинаковую одежду.

«Ниу Ниу, кто эти люди?»

Лу Бэй снова начал искать ветчину в своем рюкзаке.

Обменяйте закуски на ответы.

«Культиваторы. Брат, разве ты их не видел?»

Глаза Ниу Ниу были полны любви, когда она смотрела на людей.

Лу Бэй солгал, не краснея и без зазора совести: «Бессмертные культиваторы, я слышал о них, но вижу впервые».

«Мой отец здесь!»

Ниу Ниу внезапно указала на фигуру вдалеке, которая несла воду спиной к ним, и быстро побежала в этом направлении.

«Папа! Папа! Я привела его сюда!»

Лу Бэй стоял сзади, наблюдая, как мужчина средних лет, несший два ведра с водой, обернулся, посмотрел на свою дочь, а затем его взгляд медленно упал на него.

Молодой человек, на которого пристально смотрели, почувствовал холод во всем теле. Лу Бэй

честно стоял и позволял другой стороне внимательно его рассматривать.

Увидев, что тощий и нежный мальчик хорошо выглядит, Фэн Куй опустил наплечный шест и помахал ему: «Иди сюда».

Лу Бэй быстро побежал к другой стороне и поблагодарил его: «Привет, дядя. Спасибо тебе, дядя, за то, что вчера спас мне жизнь. Если бы не дядя, я бы непременно умер на той дороге».

«Ты просто был без сил и потерял сознание. Даже если бы я тебя не спас, ты бы не умер. Не подлизывайся ко мне. Откуда ты родом?»

«Меня зовут Лу Бэй, и я приехал из глобальной деревни. Перед тем, как мой дедушка скончался, он попросил меня выйти и найти моих родителей. Когда я подошел к скале, я случайно упал с нее. Я не мог найти направление и вышел сюда».

Ответ Лу Бэя был неоднозначным, он закатал рукав и указал на царапины на теле: «Я упал вчера».

Конечно, Фэн Куй знал, что рана на его теле появилась только вчера, и, приведя мальчика домой, он проверил все раны на его теле и все странные вещи на нем.

Если бы не то, что подошвы его ног были хлипкими, а ладони мягкими без каких-либо мозолей от тренировок, он бы вообще не выжил.

«Как зовут твоих родителей? Есть какие-нибудь подсказки, чтобы найти их?»

«Моего отца зовут Лу Байтун, а мою мать зовут Чжоу Байлин. Дедушка сказал, что они собирались стать на путь совершенствования. Перед отъездом они оставили мне эти вещи, чтобы признать меня при встрече в будущем».

Лу Бэй достал свой мобильный телефон и серьезно представил этот незнакомый предмет собеседнику.

Фэн Куй посмотрел на него ясными глазами и чистым дыханием, зная, что он не лжет.

Кажется, это предмет, по которому его семья узнает его. Когда он поднял его вчера, другая сторона крепко держала предмет в руке и не отпускала.

«Видно, что эта вещь очень важна для тебя. Ниу Ниу еле-еле вырвала это из твоих рук».

Лу Бэй не знал, что происходит в его сердце, он был готов пожать ему руку со слезами на глазах и яростно кивнуть.

Он лишь подумал: «Дядя, ты прав! Эту вещь определенно узнают мои родители! Позвольте мне поклясться, что все это истинно! Дети и старики не обманывают».

«Ты знаешь, в какую секту они направились?»

Лу Бэй яростно покачал головой: «Дедушка ничего не сказал перед тем, как уйти. Он сказал, что после того, как я присоединюсь к секте в будущем, у меня всегда будет шанс найти их».

Надеюсь, этот дядя понимает его стремление присоединиться к секте и стать членом Сянься.

«Ха!»

Фэн Куй усмехнулся.

Он поднял подбородок и указал на культиваторов, летящих в небе, его тон был безразличным: «Ты знаешь, во сколько лет эти люди начали практиковать?»

Лу Бэй покачал головой, время совершенствования главных героев в каждом сказочном романе неодинаково, и нет стандартного ответа.

«Я не знаю, где находится ваша глобальная деревня, но основные секты на нашем континенте Линъюнь принимают учеников самое короткое время раз в десять лет и открывают ворота самое большее раз в тридцать лет. Восемнадцать лет максимальный возраст. А после, твои кости уже обретают форму, а мировоззрение практически сформировано, и уже трудно иметь чистое понимание совершенствования. Ты, должно быть, уже совсем старый, сколько тебе лет в этом году?»

«Практически восемнадцать...» – пробормотал Лу Бэй.

«Ты стар, ты уже упустил лучшее время для тренировок».

Это предложение было как гром среди ясного неба. Лу Бэй поспешно исправил сказанное: «На самом деле, мне еще полгода до восемнадцати! В этом году мне еще семнадцать!»

«Семнадцать – слишком поздно. Следующее ученичество Ван Цзяньцзуна будет через два года. К тому времени тебе будет двадцать, и ты уже не пройдешь квалификацию».

«А как насчет других сект? Есть ли другие секты, принимающие учеников в этом году? Что, если кто-то родился в последние несколько лет? Разве все эти люди не упустят свою квалификацию к совершенствованию?»

Ниу Ниу, которая уплетала ветчинную колбасу, взяла на себя инициативу объяснить Лу Бэю: «Культивирование бессмертия идет против неба. Мой отец сказал, что нужно много удачи, чтобы идти против неба. Не все могут следовать этому пути. Небеса сражаются, так что если вы упустите это, то вы упустите это, и это ваша судьба».

Лу Бэй на секунду замолчал, быстро вынул из рюкзака все закуски и обеими руками подал: «Разве нет другого пути? Я просто хочу найти своих родителей. Я не видел их много-много лет. Мне так жаль. Я хочу взглянуть на них. Я не видел своих родителей с тех пор, как родился. Когда я был ребенком, мой дедушка всегда рассказывал мне истории о моих родителях. Но я даже не помню их. Я очень скучаю по своим родителям!»

Слезы Лу Бэя приходят, как только он говорит, и слова, которые он говорит, еще более печальны для тех, кто их слышит.

«Брат, не плачь, Байсмен тоже скоро начнет набор учеников, ты можешь пойти туда и попробовать».

У Ниу Ниу так закружилась голова от его плача. Она подумала, что этот брат действительно никогда раньше не видел своих родителей и так скучает по ним, так жалко его.

Если Ниу Ниу не увидит папу два дня, она не сможет уснуть.

Лу Бэй жалобно посмотрел на Фэн Куя своими красными глазами и продолжил плача: «Дядя, где находится Байсмен? Могу ли я действительно отправиться туда на практику? Могу ли я

поклоняться дяде как своему учителю?»

На первый взгляд, он выглядит как культиватор. Если он действительно не сможет присоединиться к основным сектам, то он может последовать за ним.

Теперь он связывает надежду всех землян с ним. Хотя об этом еще никто не знает.

«Нет! Мой отец был внешним учеником Ван Цзяньцзуна, а внешние ученики не могут принимать учеников в частном порядке».

Неожиданно маленькая девочка первой отвергла план Лу Бэя еще до того, как он начался.

Лу Бэй, услышав снова о секте Ван Цзяньцзун, вспомнил слово «меч», выгравированное на браслете для хранения Ниу Ниу, и о бессмертных культиваторах, летающих в небе. Может быть, Ван Цзяньцзун находится рядом с ними?

Фэн Куй никогда не видел взрослого человека, который мог бы позволить своим слезам течь так безудержно. Он посмотрел на залитое слезами лицо и жалкие глаза Лу Бэя и был так раздражен, что хотел вытащить свой меч и сразиться с ним.

«Даже не думай просить меня стать твоим учителем. Место, где Байсмен принимает учеников на этот раз, находится в городе Ючи, но у секты также есть два требования для приема учеников».

«Дядя, расскажи мне, пожалуйста!»

Не говоря уже о двух требованиях, он готов выполнить даже двести требований.

Через полчаса Лу Бэя увели с поля, и парень, сидевший у окна на небольшой скамейке, включил свой полностью заряженный мобильный телефон и молча нажал на красную программу прямой трансляции.

Через несколько секунд на экране появилось его поврежденное лицо с царапинами.

Перед тем, как вчера многие зрители пассивно ушли в офлайн, они заинтересовались стримом ведущего, поэтому тут же установили онлайн-уведомление на его трансляцию.

После открытия прямой трансляции, Лу Бэю потребовалось менее трех минут, чтобы пришло более тысячи зрителей, многие из которых были его соучениками из средней школы № 2, участниками поисково-спасательной группы Дансии, а также его родители.

«Лу Бэй, ты в порядке? Я слышал, ты путешествовал во времени?»

«Сынок, где ты сейчас? Можешь позвонить по мобильнику и открыть геолокацию?»

«Говори, якорь, поторопись! Ты уже получил золотой палец и бесподобное магическое искусство?»

Лу Бэй посмотрел на область комментариев в левом нижнем углу, которая продолжала заполняться. Провел пальцем по экрану, перечитывая сообщения, затем медленно переместил камеру к окну и сказал спокойным тоном: «Вот как выглядят ученики секты Ван Цзяньцзун, когда они летают туда-обратно каждый день! Разве это не круто?!»

«Ах ах ах ах ах ах! Культиваторы!»

«Черт возьми! Разве это не чертовы спецэффекты?»

«Спасибо за картинку, волосы по всему телу слегка встают дыбом. Мое уважение тебе!»

«Якорь, сообщи нам точное место прыжка со скалы. Я куплю билет на самолет и полечу туда. Я совершенно не могу позволить тебе страдать в сказочном мире одному! Позволь мне страдать вместе с тобой!»

Еще больше людей в комнате прямой трансляции были настолько потрясены сценой в небе, что были безмолвны.

Лу Бэй подождал, пока они почти не перестанут восторгаться видом, затем повернул камеру и слегка улыбнулся: «Разве это не красиво?»

«Красиво!»

«Потрясающе!»

«Скорее, скорее... Когда ты вступишь в секту? Ты уже вступил? Почему бы тебе не дать нам взглянуть на такую важную церемонию?!»

«Наверху +1. Я тоже хочу увидеть ритуал присоединения к секте!»

Лу Бэй с мобильным телефоном покачал головой, посмотрел прямо в камеру и слегка вздохнул: «Ван Цзяньцзун принимает учеников раз в 30 лет, а в следующий раз будет через два года».

«Так долго!»

«Ждать еще два года?»

«Как главному герою путешествия во времени, не должен ли якорь быть поднятым таинственным стариком в тот же день, который доверит ему важные золотые пальцы и реквизит, а затем быть обнаруженным могущественной сектой, затем присоединившись к ним?»

Кто-то посмотрел на спокойный вид ведущего и вдруг пришел в себя: «Вступить в секту можно через два года. Якорь нашел черный ход, поэтому остается таким спокойным?»

Держа телефон, Лу Бэй ухмыльнулся.

После того, как он пообщался с дядей Фэном и Ниу Ниу, он действительно нашел способ присоединиться к Ван Цзяньцзуну заранее, не дожидаясь двух лет!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/111239/4199996>